

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-155-166>

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

Ирина Анатольевна Черешнева

Институт государства и права Российской академии наук,

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

iachereshneva@gmail.com

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена очевидной значимостью Курильских островов для России ввиду следующего: 1) наличия богатых природных ресурсов, а также высокого биоразнообразия; 2) стратегического значения данной территории для обеспечения обороноспособности страны и безопасности нашего государства, защиты национальных интересов РФ; 3) необходимости социально-экономического развития данного региона, в том числе за счет привлечения субъектов предпринимательской деятельности посредством установления различных особых преференциальных правовых режимов предпринимательства на Курильских островах, т.е. за счет создания территорий с особым преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности. Цель работы заключается в представлении предпринимательско-правового взгляда на проблему социально-экономического развития Курильских островов в контексте пространственного развития России. В исследовании использованы следующие приемы научного познания: анализ, синтез, обобщение, аналогия и др.; применялись системный подход, специально-юридический метод. Автор приходит к выводу о необходимости унификации законодательства о территориях с особым преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: Курильские острова; территории опережающего развития; особые экономические зоны; преференциальный правовой режим; пространственное развитие экономики.

Для цитирования: Черешнева И. А. Предпринимательно-правовой взгляд на проблему социально-экономического развития Курильских островов // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 1. С. 155–166. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-155-166>

Research Article

THE PROBLEM OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KURIL ISLANDS: THE ENTREPRENEURIAL AND LEGAL PERSPECTIVE

Irina A. Cheresheva

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
10 Znamenka St., Moscow, 119019, Russia
iachereshneva@gmail.com

Abstract

The relevance of the study is determined by the obvious importance of the Kuril Islands for Russia, due to the following: 1) the presence of rich natural resources, as well as high biodiversity; 2) the strategic importance of the Kuril Islands for ensuring the country's defense capability and the security of Russian state, protecting the national interests of the Russian Federation; 3) the need for socio-economic development of the region, including the involvement of business entities through the establishment of various special preferential legal regimes for entrepreneurship in the Kuril Islands, i.e. the creation of territories with a special preferential regime of entrepreneurial activities. The purpose of the study is to present an entrepreneurial and legal perspective of the problem of socio-economic development of the Kuril Islands in the context of the spatial development of Russia. The following methods were used: analysis, synthesis, generalization, analogy, etc., as well as a systematic approach and a special legal method. The author concludes that there is the need to unify legislation on territories with a special preferential regime for entrepreneurial activities.

Keywords: Kuril Islands; territories of advanced development; special economic zones; preferential legal regime; spatial economic development.

For citation: *Cheresheva I. A. The Problem of Socio-Economic Development of the Kuril Islands: The Entrepreneurial and Legal Perspective. Herald of the Russian Law Academy, 2026, no. 1, pp. 155–166. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-155-166>

Введение

В современных условиях значимость Курильских островов для России не подлежит сомнению, что обуславливается рядом причин. Во-первых, наличием богатых природных ресурсов: «В прибрежной зоне и на самих островах разведаны запасы серы, ртути, природного газа, нефти, руд цветных металлов, имеются месторождения золота, серебра и железа; на шельфах островов найдены титаномагнетитовые руды; находится единственное в мире месторождение рения, используемого в космической промышленности» [1]. Кроме того, данный регион обладает высоким биоразнообразием: «По числу видов на Курильских островах доминируют восточно-азиатская (палеархеоарктическая) флора и фауна, заселившие в основном южную часть архипелага. Максимальное видовое разнообразие отмечено на Кунашире» [2].

Во-вторых, Курильские острова имеют стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности РФ, поскольку выступают естественной преградой между Охотским морем и Тихим океаном, а из 28 Курильских проливов [3] только два являются незамерзающими и пригодными для круглогодичного судоходства – пролив Фриза и пролив Екатерины. В этой связи свободный выход кораблей Тихоокеанского флота России в океан имеет критически важное значение для обеспечения обороноспособности страны и безопасности нашего государства.

В-третьих, Курильские острова богаты биоресурсами, добыча и переработка которых выступает основой для таких отраслей, как рыболовство, рыбопереработка и марикультура. При этом субъекты предпринимательской деятельности заинтересованы в развитии не только рыбной промышленности, но и внутреннего туризма, а также альтернативной энергетики [4]. Тем самым в целях обеспечения социально-экономического развития данного региона государство стремится привлечь субъектов предпринимательства, например, посредством установления различных особых преференциальных правовых режимов предпринимательства, в том числе с помощью создания территорий с особым преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности. С учетом обстановки в мире Россия постоянно находится в поиске более эффективных рабочих механизмов, в том числе экономических, т.е. цель заключается не столько в том, чтобы «поднять» экономическую планку до приемлемого уровня, сколько «взять новую высоту». В этой связи данное исследование представляет собой предпринимательно-правовой взгляд на проблему социально-экономического развития Курильских островов в контексте странственного развития России, что и выступает целью настоящей работы.

1. Краткая история русского освоения Курильского архипелага

В 1697 г. казачий сотник В. Атласов, двигаясь с севера на юг Камчатки и накладывая дань – ясак на местных жителей – айну, «открыл» для России первые острова Курильской гряды [5]. В то время для определения государственной принадлежности территории значение имели следующие обстоятельства: во-первых, подданство местного населения устанавливалось посредством уплаты дани – ясачного платежа¹.

¹ «В 1705–1713 гг. ясак собран с первых двух островов; в 1730–1732 гг. – с четырех; в 1734 г. – с пятого по девятый, в 1751–1755 гг. – с островов по шестнадцатый включительно... Сбор дани на Кури-

Во-вторых, в процессе освоения новых территорий и осуществления промысла на островах ставились «специальные знаки-кресты или столбы с надписью «Земля Российского владения», которые несли государственную символику России» [5]. Тем самым в соответствии с действовавшим в то время международным правом эти земли были законным образом присоединены к России. Так, «одним из способов приобретения территориальных владений являлось завладение (*occupatio*) или «занятие государством никому не принадлежащей земли, т.е. территории, не состоящей под властью других государств» [6].

При этом необходимо указать, что с 1639 г. в Японии действовал режим изоляции от внешнего мира, «прямо запрещающий расширение территории, в том числе и «на север»» [5], который был отменен только в середине XIX в., т.е. в то время ни о какой принадлежности Японии островов Курильской гряды речи быть не могло – они входили в состав Российской империи. Однако желание японского правительства усилить свое влияние на Курильском архипелаге вылилось в заключение первого русско-японского договора – Русско-японского трактата о торговле и границах от 7 февраля 1855 г. (Симодский трактат), в соответствии с которым «отныне границы между Россией и Японией будет проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается Крафто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени» [7] (ст. 2 Симодского трактата). Впоследствии, в 1875 г., в обмен на отказ Японии от ее прав на Сахалин была уступлена оставшаяся часть Курильской гряды от острова Уруп до мыса Лопатка на Камчатке (в Петербургском трактате о промене части острова Сахалин на гряде Курильских островов 1875 г. был зафиксирован перечень Курильских островов, входивших в состав Российской империи [8]). Потерпев поражение в Русско-японской войне 1904–1905 гг., 5 сентября 1905 г. Российской империей был подписан Портсмутский мирный договор, согласно которому «Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству в вечное и полное владение южную часть острова Сахалина и все прилегающие к последней острова, равно как и все общественные сооружения и имущества, там находящиеся» [9]. Тем самым до 1945 г. Курильский архипелаг принадлежал Японии.

В ходе проведения Ялтинской конференции 4–11 февраля 1945 г. руководителями трех союзных держав – СССР, США и Великобритании было подписано Соглашение [10], согласно которому они «согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии... 2) восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно: а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов... 3) передачи Советскому Союзу Курильских

лах проводился регулярно и систематично и начался на южных Курилах в 1766 г., продолжаясь затем в течение длительного времени (1766–1791); при этом на Итурупе ясак собирался с 1766 и до начала 1790-х гг.; на Кунашире – в 1769, 1778, 1779, 1781 гг.; на Шикотане и северо-восточном побережье Хоккайдо – в 1778–1779 гг.» [5].

островов... Главы Правительств трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией» [10]. 2 сентября 1945 г. Япония подписала Акт о безоговорочной капитуляции [11] союзным державам и приняла условия Потсдамской декларации [12]. Тем самым Курильские острова были законно включены в состав Советского Союза, что подтверждается не только вышеупомянутыми соглашениями, но и Сан-Францисским мирным договором 1951 г., согласно которому «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года» [13].

Несмотря на то что советским правительством предпринимались попытки налаживания отношений с Японией, которые, однако, не увенчались успехом¹, вопрос «возвращения» Курильских островов неоднократно поднимался японской стороной, не имея под собой на то никаких правовых оснований. Кроме того, как справедливо отмечается в доктрине, «удовлетворение притязаний Японии означало бы возможность пересмотра территориальных итогов Второй мировой войны и в отношении других стран, что недопустимо» [6], а также является незаконным с позиции международного права [14]. Таким образом, правомерность принадлежности Курильских островов России не подлежит сомнению, любые инсинуации по этому вопросу со стороны Японии должны быть прекращены.

2. Социально-экономическое развитие Курильских островов на современном этапе

Отдаленность Курильских островов от центральной части нашей страны предполагает разработку индивидуального подхода к социально-экономическому развитию этого региона, который выражается в установлении отличного от общего особого преференциального режима осуществления предпринимательской деятельности. Ядром такого режима выступают различного рода преференции и иные средства стимулирующей направленности. При этом вариативность порядка регулирования экономических отношений характерна не только для нашего времени.

Так, «в 1885 году вывозные пошлины для российских торговцев были в 1,5 раза ниже, чем для японцев. В 1894 году был введен запрет на сдачу в аренду тех промыслов, которые использовали отечественные промысловики и которые отлича-

¹ Речь идет о принятой в г. Москве 19 октября 1956 г. Совместной декларации СССР и Японии, в рамках которой было достигнуто соглашение о том, что состояние войны между СССР и Японией прекращается со дня вступления в силу данного документа и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения, а также в ст. 9 указывалось, что СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы Японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что *фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного договора между СССР и Японией* (Ведомости ВС СССР. 1982. № 21. Ст. 355). Однако впоследствии был заключен Договор о взаимодействии и безопасности между США и Японией 1960 г. «В результате 27 января 1960 года СССР выступил с заявлением о том, что данный договор направлен против СССР и КНР и поэтому советское правительство отказывается рассматривать вопрос о передаче островов Японии» [1].

лись наибольшим уловом лососевых пород рыбы» [15], т.е. политика государства, нося протекционистский характер, получала свою реализацию за счет установления иного регулирования, учитывающего как природоресурсные, так и географические особенности Курильских островов. Например, близость к Японии позволила России «частично удовлетворить просьбу японского правительства о передаче в аренду на один год (1884 г.) промыслов вдоль восточного берега с уплатой ежегодной арендной платы в 3 тыс. долл.» [15].

В современной России вопрос социально-экономического развития Курильских островов поднимался неоднократно, в том числе с помощью территорий с особым преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности. В качестве иллюстрации можно привести указ Президента РФ от 8 декабря 1992 г. № 1549 «О социально-экономическом развитии Курильских островов», в рамках которого предусматривалось создание особой экономической зоны (далее – ОЭЗ) (субзоны) «Курильы», функционирующей в рамках специальной экономической зоны «Сахалин», и который являлся продолжением проводимой государством политики по привлечению иностранных инвестиций и улучшению межгосударственных отношений [16; 17]. При этом необходимо подчеркнуть, что созданные в 90-х гг. прошлого века ОЭЗ, в том числе на Курильских островах, по своей сути кардинально отличаются от тех особых экономических зон, которые функционируют в настоящее время, ввиду того, что в тот момент государство не обладало всей полнотой ресурсов для реализации заложенного в данном инструменте потенциала.

Тем самым накопленный 20-летний опыт [18] создания и функционирования различных видов территорий с особым преференциальным режимом, в том числе ОЭЗ, территорий опережающего развития (далее – ТОР) и др., расширяющийся санкционный режим недружественных стран в отношении России [19], а также однозначная позиция нашего государства по курильскому вопросу привели к созданию в 2023 г. «новой» особой экономической зоны на Курильских островах [20]. В этой связи необходимо отметить следующее.

Во-первых, анализ Федерального закона от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области» [21] позволяет говорить о наличии выявленных нами признаков-маркеров [22], которые характерны для территорий с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности.

Так, в границах ОЭЗ устанавливается *особый правовой режим* осуществления хозяйственной деятельности и применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны, т.е. действует такой порядок регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности, который направлен на стимулирование активности субъектов предпринимательства за счет предоставления им преференций различного вида (налоговых, таможенных и иных), т.е. он имеет преференциальный характер.

В качестве примера таких преференций можно привести налоговые льготы: налогоплательщик освобождается от исполнения обязанностей налогоплательщика по ряду налогов на 20 календарных лет, но не позже 31 декабря 2046 г. (к таким налогом

относятся: налог на прибыль организации, земельный налог, налог на имущество организаций, транспортный налог), льготы по страховым взносам (действует пониженный тариф страховых взносов в размере 7,6% на 20 лет), таможенные льготы (применение процедуры свободной таможенной зоны, т.е. иностранные товары ввозятся без уплаты таможенных пошлин и НДС), административные преимущества (например, сопровождение бизнеса по принципу «одного окна») и др. Данный режим устанавливается в границах *определенной территории*: город Магадан в его административных границах, Курильские острова и примыкающие к ним внутренние морские воды и территориальное море РФ. *Цели создания*: привлечение инвестиций, создание и развитие производств, энергетической и транспортной инфраструктур, развитие производительных сил, финансового и товарного рынков. В свою очередь, *модель публичной организации предпринимательской деятельности* централизованная и представлена администрацией ОЭЗ – органом исполнительной власти Магаданской области.

Тем самым особую экономическую зону в Магаданской области и на Курильских островах мы рассматриваем в качестве одного из видов территорий с особым преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности.

Во-вторых, законодательство в сфере территорий с особым преференциальным режимом отличается многообразием и далеко от систематизации. Сказанное можно проиллюстрировать на примере особых экономических зон, в рамках которых действует как общее (Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [18]), так и специальное регулирование. Примером последнего является Федеральный закон от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области» [21], в который в 2023 г. были внесены изменения, положившие начало функционированию «новой», суть видоизмененной, особой экономической зоны на Курильских островах.

Однозначно определить намерение законодателя, стоящее за выбором для Курильской ОЭЗ специального регулирования в противовес общему, не представляется возможным; пояснительная записка к законопроекту не дает ответа на этот вопрос. Мы предполагаем, что принятое решение было обусловлено географической близостью регионов, однако в этом случае целесообразнее было сделать упор на дальнейшее развитие уже созданных ТОР (например, посредством расширения перечня преференций): ТОР «Курилы», сосредоточенной на туризме и рыбопереработке, а также ТОР «Сахалин», сфокусированной на сельском хозяйстве, рекреации и туризме. При этом исходя из последних изменений, внесенных в законодательство [23], обозначенная целесообразность осознается и самим законодателем.

Так, во-первых, в целях применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны к участникам особой экономической зоны приравниваются резиденты территории опережающего развития, созданной на территории Магаданской области в административных границах города Магадана. Во-вторых, по общему правилу действует запрет на создание ТОР в границах ОЭЗ точно так же, как и существует запрет на вхождение в состав ТОР ОЭЗ, однако для ОЭЗ, создан-

ной в Магаданской области и на Курильских островах [23], предусматривается исключение из этого правила.

В результате данный пример представляет собой некий парадокс: с одной стороны, он иллюстрирует явное предпочтение законодателя в пользу ситуативного, а не системного подхода, результатом чего выступает необоснованное «дробление» регулирования в данной сфере общественных отношений; с другой – свидетельствует о сближении законодательства в области различных видов территорий с особым преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности, что еще раз говорит о необходимости его унификации. При этом следует подчеркнуть, что отмеченная парадоксальность скорее препятствует, нежели способствует социально-экономическому развитию Курильских островов ввиду того, что создает конкуренцию между преференциальными режимами предпринимательства, рассеивая предпринимательский фокус вместо того, чтобы сосредоточить его на развитии одного инструмента, «отточив» его до совершенства.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, для России очевидна значимость Курильских островов: 1) богатые природные ресурсы и высокое биоразнообразие; 2) стратегическое значение данной территории для обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства; 3) необходимость социально-экономического развития данного региона. Последнее достигается в том числе посредством создания территорий с особым преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности на Курильских островах.

Во-вторых, предпринимательно-правовой взгляд на проблему социально-экономического развития Курильских островов заключается в том, что, с одной стороны, законодатель использует ситуативный, а не системный подход к пространственному развитию экономики, результатом чего выступает необоснованное «дробление» регулирования в данной сфере общественных отношений; с другой – сближает правовое регулирование общественных отношений в сфере различных видов территорий с особым преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности (в частности, ОЭЗ и ТОР).

В-третьих, решение указанной проблемы видится нам в унификации законодательства о территориях с особым преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности посредством разработки и принятия единого нормативного правового акта (федерального закона). До тех пор стимулирование социально-экономического развития Курильских островов следует осуществлять либо в рамках уже созданных ТОР, либо в рамках общего Закона об ОЭЗ. Существующее специальное регулирование представляется избыточным.

Пристатейный библиографический список

1. *Дайрабаев В. У., Лохманов Д. В.* Международно-правовой статус Курильских островов в историческом аспекте // Современный юрист. 2014. № 1.
2. *Богатов В. В.* Биогеографические проблемы Курильского архипелага // Растительный и животный мир Курильских островов (Материалы Международного курильского проекта). Владивосток : Дальнаука, 2002.
3. *Ильин В. И., Архипкин В. С.* Особенности приливного водообмена в Курильских проливах по данным моделирования // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2024. № 4.
4. Как открыть бизнес на Курилах с широкой господдержкой // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/676060999a7947f15ba60c19> (дата обращения: 30.07.2025).
5. *Плотников А. Ю.* К вопросу о значении Курильских островов в истории Азиатско-Тихоокеанского региона // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 3 (806).
6. *Ильинская О. И.* Правовые основы территориального размежевания между Россией и Японией // Журнал российского права. 2016. № 5.
7. Трактат о торговле и границах между Россией и Японией (Симодский): 26 января/7 февраля 1855 // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина : сайт. URL: <https://www.prlib.ru/item/375717> (дата обращения: 31.07.2025).
8. *Потанова Н. В.* Некоторые проблемы управления центральными и северными Курилами (1867–1875 гг.) // Россия и АТР. 2012. № 1.
9. Мирный договор между Россией и Японией. Портсмут, 23 августа/5 сентября 1905 г. // Исторический факультет МГУ : сайт. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/portsmth.htm> (дата обращения: 31.07.2025).
10. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (Ялта; 1945). Соглашение. [Ялта], 11 февр. 1945 // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина : сайт. URL: <https://www.prlib.ru/item/450848> (дата обращения: 31.07.2025).
11. Акт о капитуляции Японии: 2 сентября 1945 г. Токийская бухта, 1945 // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина : сайт. URL: <https://www.prlib.ru/item/692951> (дата обращения: 31.07.2025).
12. Декларация глав правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Китая о Японии (Потсдамская декларация). 26 июля 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сборник документов. Т. 6 : Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.). М. : Политиздат, 1980.
13. Сан-Францисский мирный договор 1951 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://www.mid.ru/upload/archive/dd743b8289afe6007e772f308af3f02b.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).
14. *Симкин В. С., Люксембург А. В.* Рассмотрение территориальных претензий Японии к России с точки зрения международного права // Международное публичное и частное право. 2006. № 3.

15. Шкунов В. Н. Государственно-правовое регулирование российско-японских отношений и двусторонняя торговля в середине – второй половине XIX в. // История государства и права. 2011. № 15.

16. Закон РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1008.

17. Указ Президента РФ от 4 июня 1992 г. № 548 «О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Российской Федерации» // Ведомости. 1992. № 24. Ст. 1325.

18. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

19. Габов А. В. Антисанкционные меры в российском праве // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 3.

20. Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о проведении на территории Калининградской области эксперимента по созданию условий для упорядоченной электронной торговли товарами» // СЗ РФ. 2023. № 12. Ст. 1897.

21. Федеральный закон от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области» // СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2807.

22. Черешнева И. А. Территории с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности (частно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.

23. Федеральный закон от 7 июня 2025 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в статью 3.1 Федерального закона «Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области» и Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2025. № 23. Ст. 2991.

References

1. Dairabaev V. U., Lokhmanov D. V. International Legal Status of the Kuril Islands in the Historical Aspect. *Modern Lawyer*, 2014, no. 1. (In Russ.)

2. Bogatov V. V. Biogeographic Problems of the Kuril Archipelago. In *Flora and Fauna of the Kuril Islands (Proceedings of the International Kuril Project)*. Vladivostok: Dalnauka, 2002. (In Russ.)

3. Ilyin V. I., Arkhipkin V. S. Specific Features of Tidal Exchange in the Kuril Straits According to Modeling Data. *Moscow University Bulletin. Series 5. Geography*, 2024, no. 4. (In Russ.)

4. How to Start a Business on the Kuril Islands with Massive State Support. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/676060999a7947f15ba60c19> (date of the application: 30.07.2025). (In Russ.)

5. Plotnikov A. Yu. On the Importance of the Kuril Islands in the History of the Asia-Pacific Region. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2018, no. 3 (806). (In Russ.)

6. *Ilyinskaia O. I.* Legal Basis of Territorial Delimitation between Russia and Japan. *Journal of Russian Law*, 2016, no. 5. (In Russ.)
7. Treaty of Shimoda. URL: <https://www.prilib.ru/item/375717> (date of the application: 31.07.2025). (In Russ.)
8. *Potapova N. V.* Some Problems of Management of the Central and Northern Kuriles (1867–1875). *Russia and ATR*, 2012, no. 1. (In Russ.)
9. Treaty of Portsmouth. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/portsmth.htm> (date of the application: 31.07.2025). (In Russ.)
10. Yalta Conference. URL: <https://www.prilib.ru/item/450848> (date of the application: 31.07.2025). (In Russ.)
11. Japanese Instrument of Surrender. URL: <https://www.prilib.ru/item/692951> (date of the application: 31.07.2025). (In Russ.)
12. Potsdam Declaration: Proclamation Defining Terms for Japanese Surrender Issued, at Potsdam, July 26, 1945. In *The Soviet Union at International Conferences During the Great Patriotic War, 1941–1945: Collection of Documents. Vol. 6: Berlin (Potsdam) Conference of the Leaders of the Three Allied Powers – The USSR, the USA and Great Britain (July 17 – August 2, 1945)*. Moscow: Politizdat, 1980. (In Russ.)
13. Treaty of San Francisco. URL: <https://www.mid.ru/upload/archive/dd743-b8289afe6007e772f308af3f02b.pdf> (date of the application: 31.07.2025). (In Russ.)
14. *Simkin V. S., Liuksemburg A. V.* Consideration of Japan's Territorial Claims Against Russia from International Law Perspective. *International Public Law and International Private Law*, 2006, no. 3. (In Russ.)
15. *Shkunov V. N.* State-Law Regulation of Russian-Japan Relations and Bilateral Trade in the Middle – Second Half of the 19th Century. *History of State and Law*, 2011, no 15. (In Russ.)
16. Law of the RSFSR of July 4, 1991 No. 1545-I “On Foreign Investments in the RSFSR”. *Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation*, 1991, no. 29, art. 1008. (In Russ.)
17. Decree of the President of the Russian Federation of June 4, 1992 No. 548 “On Some Measures for the Development of Free Economic Zones in the Territory of the Russian Federation”. *Vedomosti*, 1992, no. 24, art. 1325. (In Russ.)
18. Federal Law of July 21, 2005 No. 116-FZ “On Special Economic Zones in the Russian Federation”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2005, no. 30, art. 3127. (In Russ.)
19. *Gabov A. V.* Anti-Sanction Measures in Russian Law. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2023, vol. 18, no. 3. (In Russ.)
20. Federal Law of March 18, 2023 No. 84-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on Conducting an Experiment in the Kaliningrad Oblast to Create Conditions for Orderly Electronic Trade in Goods”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 12, art. 1897. (In Russ.)
21. Federal Law of May 31, 1999 No. 104-FZ “On Special Economic Zones in the Magadan Oblast and in the Territories of the South Kuril, Kuril and North Kuril Urban Districts of the Sakhalin Oblast”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1993, no. 23, art. 2807. (In Russ.)

22. *Chereshneva I. A. Territories with Special Regime of Business Activities (the Private and Legal Aspect): Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2024. (In Russ.)*

23. Federal Law of June 7, 2025 No. 132-FZ "Concerning the Introduction of an Amendment to Article 3.1 Federal Law 'On Special Economic Zones in the Magadan Oblast and in the Territories of the South Kuril, Kuril and North Kuril Urban Districts of the Sakhalin Oblast' and Federal Law 'On Territory of Advanced Development in the Russian Federation'". *Collection of Legislation of the Russian Federation, 2025, no. 23, art. 2991. (In Russ.)*

Сведения об авторе:

И. А. Черешнева – кандидат юридических наук.

Information about the author:

I. A. Chereshneva – PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 03.09.2025; одобрена после рецензирования 06.09.2025; принята к публикации 19.01.2026.

The article was submitted to the editorial office 03.09.2025; approved after reviewing 06.09.2025; accepted for publication 19.01.2026.